

Он хотел крикнуть, но вдруг понял, что может двигаться. Быстро вскочив, он бросился к выходу, но через пару шагов вспомнил о красной пилюле на каменной кровати. Вернувшись, он поднял ее и снова побежал. Бежал он так быстро, что не заметил человека на повороте и чуть не упал, но тот успел его подхватить и притянуть к себе.

В тот момент, когда они сблизились, Чан Буянь понял, что это Чи Юй, и сразу обнял его за талию, притворившись настолько слабым, что даже не мог стоять. Чи Юй поддержал его и спросил:

— Чан Буянь, как ты?

— Чи Юй, я думал, что больше никогда тебя не увижу. Решил, что, даже если это будет последний вздох, я должен выбежать и увидеть тебя, иначе не смогу умереть спокойно.

Чи Юй усмехнулся:

— Так это твой последний всплеск сил?

— Это сила любви поддерживала меня до сих пор. Увидев тебя, я исполнил свое желание. Чи Юй, боюсь, я не выживу.

— Тогда я лучше уйду.

— Эй! — Чан Буянь крепко обнял его и, подняв голову, жалобно сказал. — Ты действительно так жесток? Я только что спасся из пасти тигра. Ты даже не представляешь, что эта женщина-демон хотела лишиться меня невинности. Хорошо, что я сопротивлялся до конца, иначе ты бы уже потерял меня.

— Лучше бы я не приходил.

Чан Буянь: «...»

— Ладно, пошли.

— Я ранен, неси меня на руках или хотя бы на спине. Там внутри был еще один человек, он чуть не убил меня, но услышал звуки борьбы снаружи и убежал.

Чи Юй задумался и спросил:

— Ты действительно не можешь идти?

Чан Буянь энергично кивнул, и тогда Чи Юй сказал:

— Тогда я положу тебя в шелковый мешочек и вынесу отсюда.

— Что... шелковый мешочек?

— Ты видел его раньше, когда мы захватили Чжоу Вэня.

— Значит, призрак Чжоу Вэня все еще там?

— Да, так что тебе не будет одиноко.

Чан Буянь быстро отпустил его и, улыбнувшись, сказал:

— Я, в общем, не так уж сильно ранен. Думаю, смогу продержаться еще немного. Давай скорее уйдем отсюда. — С этими словами он побежал вперед. Чи Юй, глядя на его паническое бегство, невольно улыбнулся.

Однако, когда улыбка исчезла, он обернулся и взглянул внутрь пещеры с загадочным выражением в глазах.

Чан Буянь, выбежав наружу, обнаружил, что это несколько соединенных пещер, вероятно, логово демона, и оно находилось под водой. На входе был барьер, поэтому вода не проникала внутрь.

В другой пещере он нашел без сознания молодого человека. Они взяли его с собой, и когда вернулись в деревню, староста и остальные, не веря, что им удалось справиться с демоном, увидели принесенного ими юношу и вынуждены были поверить.

— Это второй сын семьи Лю, пропавший вчера.

— Похоже, его очередь еще не подошла. Хорошо, что мы поднялись на гору сегодня ночью, иначе, возможно, не смогли бы его спасти.

— Вы действительно видели демона? Кто это был?

Чан Буянь задумался. Он видел только соблазнительную женщину, и от того мужчины узнал, что ее зовут Янь Лю, но больше ничего не знал. Когда он выходил, демон уже исчез, и он забыл спросить Чи Юя.

— Это была водяная лилия, достигшая просветления.

Чи Юй выпустил из шелкового мешочка красное сияние, которое, коснувшись земли, превратилось в соблазнительную женщину. Она выглядела тяжело раненной, и окружающие крестьяне испугались, отступив на несколько шагов.

— Это ты убила моего отца?

Сяо Цзе подбежал и схватил Янь Лю за воротник. Та улыбнулась, но, будучи слишком слабой, не могла говорить. Она с ненавистью взглянула на Чи Юя, и все увидели, как она словно рассыпалась на ветру, постепенно исчезая.

Сяо Цзе с удивлением посмотрел на цветок лотоса в своей руке, и в следующее мгновение он завял. Староста, придя в себя, сказал Чан Буяню и Чи Юю:

— Благодарим вас, добрые господа, за уничтожение демона.

Остальные крестьяне тоже заговорили:

— Благодарим вас, добрые господа.

— Это мелочь, не стоит благодарности. — Чан Буянь, хотя и надел одежду, оставленную на берегу, решил, что после того, как лежал на каменной кровати с голым торсом, ему нужно снова помыться и переодеться.

Когда все было готово и они собирались отдохнуть, он с радостью обнаружил, что в доме Сяо Цзе всего две гостевые комнаты. Он давно мечтал о таком случае, и теперь его желание сбылось.

— Сяо Лянь, ты займешь одну комнату, Юнь Цин пойдет с Сяо Цзе, а Чи Юй — со мной.

— Почему мой господин должен жить с тобой?! — возмутилась Сяо Лянь. Чан Буянь, пользуясь тем, что Чи Юй ушел с старостой обсудить что-то, с гордостью объявил:

— Потому что мы уже связали свои судьбы.

— Что? Не может быть!

— Сегодня Циси, и на вершине горы у озера, под прекрасным лунным светом, мы не смогли сдержать своих чувств. Два одиноких мужчины, сухие дрова и пламя — все произошло само собой.

Сяо Лянь явно не поверила, и Чан Буянь, слегка кашлянув, тихо сказал:

— Если не веришь, посмотри на шею твоего господина, когда он вернется. Справа есть мой след. Подумай, если бы он не хотел, как бы я, с моими скромными способностями, смог бы это сделать?

С этими словами Чан Буянь, напевая, вошел в комнату. Вскоре вернулся Чи Юй, и Сяо Лянь, только собравшись обсудить распределение комнат, заметила след укуса на правой стороне его шеи и замерла, не в силах вымолвить ни слова.

— Сяо Лянь, прикажи им тайно расследовать обстоятельства смерти Чан Цзиня и то, что он сделал в день разрушения города.

— А? Зачем это расследовать? — Сяо Лянь с беспокойством спросила. — Господин, вы хотите убедиться, что те события связаны с Чан Цзином, да?

Чан Буянь, выглянув из окна, видел, как Чи Юй и Сяо Лянь разговаривают, но не мог расслышать слов. Он гадал, не станет ли Чи Юй отрицать.

Чи Юй молчал, и Сяо Лянь, вспомнив слова Чана Буяня о связи, спросила:

— Вы говорили, что Чан Буянь переродился и не имеет ничего общего с прошлой жизнью, и нам не нужно мстить ему. Значит, неважно, связан ли он с теми событиями. Господин, вы хотите все выяснить, потому что влюбились в него?

Потому что влюбились и хотите узнать, на чьей стороне он был и что сделал.

— Ничего подобного.

Сказав это, Чи Юй вошел в комнату. Сяо Лянь, глядя, как Чан Буянь выбегает с радостной улыбкой и тянет Чи Юя за собой, подумала, что ее господин, несомненно, попал под влияние ложного обаяния Чана Буяня.

Ее господин пережил столько боли, затем провел почти сто лет в спячке, и только недавно пробудился. Как можно просто забыть всю ту ненависть?

Даже если Чан Буянь больше не тот Чан Цзинь, это не значит, что можно простить его прошлые поступки. Она ни за что не позволит Чан Буяню снова причинить вред ее господину!

А тем временем Чан Буянь, затащив Чи Юя в комнату, быстро закрыл дверь и, опершись на нее, сказал:

— В доме Сяо Цзе только две свободные комнаты. Я предложил Сяо Лянь занять одну, Юнь Цин пойдет с Сяо Цзе, так что мы...

— Староста сказал, что в других домах деревни есть свободные комнаты...

— Ааа, так поздно беспокоить их неудобно. Уже за полночь, если будем медлить, скоро рассветет. Да и в разрушенном храме мы ведь жили вместе, так что ничего страшного.

Чи Юй подошел к столу и сел. Чан Буянь, видя, что он не собирается уходить, успокоился. Он забрался на кровать и занял половину.

— Мы поделим пополам.

— Чан Буянь, ты говорил, что в пещере был еще один человек.

Чи Юй сказал это совершенно не к месту, и Чан Буянь на мгновение замер, прежде чем ответить:

— Да, мужчина лет двадцати. Хотя он был красив, но выглядел как-то странно, словно недобрый человек. Кстати, он, кажется, был тем, кто вторгся в мой сон.

Чи Юй постукивал пальцами по столу, явно о чем-то думая. Чан Буянь, видя его серьезность, утешил:

— Не стоит слишком переживать. Похоже, он ошибся.

— Ошибся?

<http://bllate.org/book/16927/1559067>